

Глава 11: Заслуги

В тумане забвения Лин Цинъюнь увидел сказочный чертог. Бесконечные павильоны и беседки соединялись крытыми галереями, колонны которых были украшены искусной резьбой, а под карнизами висели алые фонари. Вокруг росли невиданные цветы и деревья, повсюду были разбросаны искусственные горы и пруды. Вдалеке виднелись склоны холмов, покрытые изумрудной зеленью. Но в этом райском месте царила мертвая тишина. Даже яркие цветы казались неживыми.

Он долго бродил по галереям, не встречая ни души. Голова пульсировала тупой болью. Наконец, из-за поворота выскочил пухлый щенок и принялся крутиться у его ног.

Словно во сне, он пошел за щенком и вскоре оказался перед величественным дворцом. Площадь перед ним была вымощена, казалось, белым нефритом. Сам дворец, устремленный в облака, с красными стенами и золотой черепицей, выглядел строго и торжественно. Огромные золотые ворота были закрыты. Слева от них виднелась надпись: «Стать бессмертным — идти против небес, стать святым через заслуги — следовать воле небес». Справа было начертано: «Накопив добродетель, превзойдешь жизнь и смерть; проявив природу добродетели, спасешь всех живых». И все это — на упрощенных иероглифах!

— Что за чертовщина... — пробормотал Лин Цинъюнь, заметив, что надписи светятся. Он нахмурился, и пульсирующая боль в голове стала такой острой, словно череп вот-вот расколется. Эта боль и вернула его в сознание.

Открыв глаза, он увидел, что уже рассвело. На лице что-то мешало. Он провел рукой и ощутил на пальцах липкую, уже запекшуюся кровь.

Он вздрогнул. В нынешних условиях ранение было сродни смертному приговору. А если он превратится в зомби... Вскочив на ноги, он понял, что все еще на крыше. Вдалеке лежал труп убитого им мутанта. Лин Цинъюнь немного успокоился. Судя по цвету крови, ранение он получил давно. Если за столько времени он не превратился, значит, пронесло.

Отряд всегда был хорошо экипирован. Смочив полотенце водой из фляги, Лин Цинъюнь начал вытирать лицо. Теперь он понял причину вчерашней головной боли — ему пробили голову! Но как? Он же был на крыше. Неужели над ним пролетал вертолет? Не метеорит же, в самом деле, — от такого он бы точно не выжил. Вытирая лоб, он вдруг замер и втянул воздух.

Казалось, у него на лбу что-то выросло. И, несмотря на обильное кровотечение, он не чувствовал боли!

Нарост был круглым, похожим на шишку. Лин Цинъюнь огляделся и, используя отражение в своем мотоциклетном шлеме и перилах из нержавеющей стали, попытался разглядеть, что это. Увиденное повергло его в недоумение.

К его лбу прилип какой-то круглый предмет. И, что самое нелепое, на нем были иероглифы! Присмотревшись, он с трудом разобрал четыре традиционных знака: «□□□□» — «Безграничные заслуги». Первым делом нужно будет найти зеркало и как следует все рассмотреть.

Безграничные заслуги? С такой штукой на лбу его примут за идиота.

Но... Лин Цинъюнь коснулся лба. Выпуклость полностью срослась с его кожей. Это было слишком... невероятно.

Впрочем, само появление зомби уже выходило за рамки привычного. Никто не знал, откуда взялась эта чума, охватившая всю планету. Потрогав странный предмет на лбу, Лин Цинъюнь надел шлем. Он не знал, что происходит, но если уж он перестал бояться смерти, то стоит ли бояться какой-то мистики?

Утренний воздух был прохладным. Проведя ночь на крыше, Лин Цинъюнь чувствовал, как затекло тело, конечности онемели от холода. Но то, что он пролежал здесь всю ночь и выжил, уже было большой удачей.

Подойдя к трупам убитого мутанта, он заметил в утреннем свете какой-то блеск. И что-то подсказывало ему, что эта вещь может быть полезной.

Драгоценность? Или что-то еще более странное?

Раньше Лин Цинъюнь ни за что не прикоснулся бы к чему-то, извлеченному из мозгов мертвеца. Но за последние дни он разбил не один череп и уже привык к виду разлетающихся осметков.

Концом палицы он выковырял белый кристалл из омерзительной жижи, промыл его водой из фляги и, лишь затем, поднял рукой в перчатке. Он всегда был осторожен, боясь заразиться через случайную царапину.

Спрятав кристалл, Лин Цинъюнь подошел к выходу с крыши и тут же услышал знакомый голос. Это был тот самый новичок, который без умолку жаловался:

— Капитан Чжан, я же говорил, этот Лин Цинъюнь затеял что-то недоброе! Точно ограбил кого-то и сбежал!

Чжан И не обращал на него внимания, приказав одному из охранников искать ключи от следующей квартиры. Лин Цинъюнь понял, что они добрались до верхнего этажа и начали зачистку сверху вниз.

Видя, что капитан его игнорирует, мужчина разозлился еще больше и принялся излагать свои догадки окружающим. Лин Цинъюнь нахмурился. Даже если ему было все равно, такие люди его раздражали. Он уже собирался спуститься и проучить его, как услышал голос Чжан И:

— Замолчи! Сейчас не время для пустой болтовни! Цинъюнь, очевидно, уже зачистил лестницу. Возможно, он попал в беду!

— Вот именно! Что ты несешь? Если такой смелый, иди сам впереди, как брат Лин! — раздался другой голос. Это был Хэ Юань, самый молодой боец в отряде.

Лин Цинъюнь почти не разговаривал с ним и не ожидал, что тот назовет его «братом». Он открыл дверь и начал спускаться.

— Лин Цинъюнь! Что ты делал на крыше? Почему не вернулся вчера? Почему на звонки не отвечал? — услышав шаги, Чжан И поднял голову и тут же строго спросил. Он высоко ценил Лин Цинъюня и всю ночь не спал, беспокоясь за него. Теперь, видя его целым и невредимым, он не мог сдержать раздражения.

Лин Цинъюнь замер. Он не сразу понял, что произошло. Крыша и этаж ниже были разделены толстой дверью, он не должен был так отчетливо слышать разговор... Неужели это из-за той штуки на лбу? Разные мысли пронеслись в его голове, и он на мгновение забыл ответить.

— Лин Цинъюнь, я тебя спрашиваю! — повторил Чжан И. Убедившись, что с ним все в порядке, он немного успокоился, но как командир должен был сохранять субординацию.

— Капитан, я вчера столкнулся на крыше с мутантом. Еле убил его, совсем выбился из сил, — ответил Лин Цинъюнь, найдя подходящее объяснение.

— С мутантом? — Чжан И втянул воздух. — Ты не ранен?

— Нет, — Лин Цинъюнь спустился ниже. — Но нам нужно быть осторожнее, если встретим еще одного...

— Открывай медленно, — приказал Чжан И бойцу, нашедшему ключи. — Пойдемте, посмотрим, что там на крыше.

На крыше было пусто, если не считать трупа зомби и разбросанных костей. Лин Цинъюнь уже видел это вчера, но для остальных, особенно для новичков, зрелище было не из приятных.

Осмотрев все, Чжан И принял объяснение Лин Цинъюня.

— Ты в порядке? Всю ночь провел здесь?

— В порядке, — ответил тот. Он и так был немногословен, а сейчас и вовсе не хотел говорить. Его слух, казалось, вернулся в норму. Так что же это было — случайность или нет? Что с ним происходит?

Раньше Лин Цинъюнь всегда шел впереди и вскрывал запертые квартиры. На этот раз Чжан И передал ключи другому.

Едва дверь приоткрылась, как из щели высунулась фиолетово-черная рука. Боец, открывавший дверь, отшатнулся от неожиданности.

За дверью, видимо, был еще один зомби, и дверь с грохотом захлопнулась, зажав руку в проеме.

При виде мертвецов в Лин Цинъюне снова вскипела ярость. Он шагнул вперед, ударом ноги распахнул дверь и обрушил палицу на голову женщины-зомби, которой принадлежала рука. Одновременно он пнул мужчину-зомби, отбросив его назад, и несколькими быстрыми шагами приблизился, чтобы добить.

И тут он застыл на месте.

«Душа упокоена. Получена одна единица заслуг».

«Душа упокоена. Получена одна единица заслуг».

Когда он убил двух зомби, эта фраза дважды прозвучала у него в голове.

Упокоена? Заслуги? Что это такое?

Лин Цинъюнь стоял в оцепенении. Остальные же действовали быстро. Убедившись, что в комнате больше нет угрозы, они начали обыскивать ее в поисках припасов. Открыв дверь в одну из спален, они обнаружили еще одно тело. Не зомби, а труп.

Это была девочка лет тринадцати-четырнадцати. Она лежала на кровати с изрезанными запястьями. Кровь пропитала простыни и давно застыла. Рядом с ней стояли запасы еды,

которых хватило бы на несколько дней.

Дверь в главную спальню была выломана. Вероятно, девочка поняла, что ее родители превратились в зомби. Она не решилась выйти в подъезд и, решив, что помощи можно не ждать, покончила с собой...

В нынешние времена такие истории уже не вызывали сочувствия. Чжан И отдал приказ собрать еду и двигаться дальше. Лин Цинъюнь молча выполнял свою работу. Он был уверен, что никто, кроме него, не слышал голоса о заслугах, — никто не выказал ни малейшего удивления. Но что это было? И какую пользу могло принести? Связано ли это с той штукой у него на лбу?

Неужели вчера с неба на него свалился не камень, а подарок судьбы? Но теперь, когда Чжуан Чэна нет... даже самый щедрый дар небес для него бесполезен.

<http://bllate.org/book/13439/1196599>